

Венинг С. К., Дегтярёва О. А. (Гомель)

Проблема перевода бытовых реалий

Язык каждого народа представляет собой живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и социальной жизнью этого народа. Носители разных языков, общаясь, взаимодействуя друг

с другом, передают культуру своего народа посредством языка, и ключевым звеном межъязыкового общения выступает переводчик.

Неоспоримым является тот факт, что разные народы воспринимают мир сквозь призму своего родного языка и, следовательно, это обуславливает формирование культурно-обусловленных явлений или реалий, характерных именно для языка и такого рода явления проявляются в различных сферах деятельности человека – носителя ИЯ.

Существует множество определений реалий, данных учеными, занимающимися этой проблемой. Например, определение **реалии**, данное Т. А. Казаковой: «*Реалии* – именованья национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе не известных переводящей культуре» [1, с. 72]. А. Д. Швейцер в своей работе «Теория перевода» объясняет определение *реалии* таким образом: «*Реалии* – предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом» [4, с. 250].

Обобщив изученные определения, можно сделать вывод, что под определение **реалии** попадают все языковые единицы ИЯ, обозначающие специфические элементы ИЯ и не имеющие эквивалентов в ПЯ.

Выделяют две основные группы факторов, влияющих на формирование реалий в ИЯ: лингвистические и экстралингвистические. От первого фактора зависит сам язык, его строй в целом. В современной лингвистике существуют такие понятия как аналитические и флективные языки. Их грамматические и синтаксические системы различны – это и есть главный лингвистический фактор, влияющий на появление в том или ином языке культурно-обусловленных явлений. Экстралингвистический фактор включает в себя множество различных явлений: географическое положение той или иной страны, взаимное проникновение языков друг в друга, социальный строй общества, взаимоотношения между людьми, степень экономической и политической развитости народа и многое другое. Все эти факторы напрямую воздействуют на лексический строй языка, который, в свою очередь, является источником культурно-обусловленных явлений. Эти явления порождают трудности для переводчиков. Они ставят перед ними серьёзную проблему: как перевести то или иное явление и при этом сделать его максимально адекватным для понимания читателя или слушателя, носителя переводимого языка, а также как передать смысл, значение реалии при переводе.

Проблема непереводимости тесно связана с понятиями *полноценного* и *адекватного* перевода. Для обеспечения такого рода

перевода в первую очередь, по мнению многих учёных, необходимы *фоновые знания*.

Существует ряд способов элиминирования реалий, связанных с бытовой сферой:

1. **Заполнение** – раскрытие смысла понятия или слова другой культуры через разного рода пояснения, комментарии, дополнения и пр. Например, залом/”zalom” that is, if an enemy wished to bewitch somebody’s field, he tired together a bunch of wheatears into a knot [3, с. 7–8].

2. **Компенсация** – введение в текст специфического элемента культуры реципиента. С одной стороны, при этом утрачивается национальная специфика ИЯ, с другой стороны, в тексте появляются новые элементы, свойственные культуре реципиента. Существует несколько видов компенсации:

а) *замена реалий исходной культуры на реалию культуры реципиента* (сравнение, пояснение, ссылка на литературное произведение, хорошо знакомое носителям культуры ПЯ, цитата);

б) *замена в тексте на ПЯ*, которая не осознаётся читателем. Например, названия книг часто переводятся не дословно и перевод заглавия произведения совершается лишь после прочтения и анализа всего произведения;

в) *контекстуальная замена*, т. е. перевод инокультурного элемента с опорой на сведения, полученные из контекста.

Но при таком переводе неизбежны потери сем, характеризующих национальную специфику культуры-отправителя, и искажение идеи автора, поэтому для перевода реалий, связанных с бытовой сферой общения следует применять другие способы перевода для обеспечения более адекватного перевода.

Среди таких способов широко применяются **транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближённый перевод и трансформационный перевод**.

При **транслитерации** средствами ПЯ передаётся графическая форма (буквенный состав) слова ИЯ, а при **транскрипции** – его звуковая форма. Эти способы перевода чаще всего используются при передаче иноязычных имён собственных, географических названий и наименований разного рода компаний, фирм, пароходов, самолётов, гостиниц, газет, журналов и пр. Например, *Мужык/Muzhik, намады/nomads, Гарадзельскі прывілей/Garadelski “privilei”, хаты/huts* [3, с. 5–7]. Данный способ применим, в основном, к тем языковым единицам, которые прочно обосновались в системе номинаций ПЯ,

а малознакомые или незнакомые реалии требуют включения в текст дополнительных поясняющих элементов.

Для передачи реалии ИЯ применяется приём **калькирования**, который заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены её составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ. Например, *Лихалецце/evil years*, *Сялянскія вяселлі/peasant weddings*, *Сорак татар/forty tatars* [3, с. 4–7]. Но и калькирование не всегда раскрывает для читателя, незнакомого с ИЯ, значение переводимого слова или словосочетания, т. к. эти слова или словосочетания ИЯ нередко имеют значения, не равные сумме значений их «кальки», в которой используются эквиваленты ПЯ, и это, в свою очередь, приводит к тому, что значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым.

Еще одним способом передачи реалий является **описательный перевод** – раскрытие значения лексической единицы ИЯ при помощи развёрнутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной единицей явления, т. е. при помощи её дефиниции на ПЯ. Например, *у мядзведжюю глуш/into the backwoods, into the most remote, forsaken corners*; *андаракі/warm, long skirts* [3, с. 4–7]. Описательный перевод раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, но имеет один недостаток – он слишком громоздкий и неэкономный.

Для перевода некоторых реалий можно также использовать **приближённый перевод**, смысл которого заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий. Например, *вылюдкі/fanatics*, *бабуля/woman*, *хандра/fit*, *палеткі/fields*, *баравікі/mushrooms* [3, с. 6–10].

Таким образом, можно сделать вывод, что для передачи реалий не существует одного определённого способа в силу их многообразия, а значит, для адекватной интерпретации того или иного культурно-обусловленного явления переводчик должен подбирать наиболее подходящий способ перевода. Для этого необходимым условием являются не только теоретические знания, но и работа со словарями, поскольку очень часто при передаче реалии ИЯ на ПЯ требуется не столько сопоставить общие словарные соответствия, сколько установить степень различия их информационного потенциала.

Следовательно, переводчику, для успешной работы необходимы не только отличные знания грамматики, фонетики, стилистики, лексики ИЯ, но фоновые знания о культуре и истории ИЯ.

1. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001 г. – 320 с.
2. Караткевіч У.С. Дзікае паляванне караля Стаха. – Мінск: Юнацтва, 1989. – 271 с.
3. Karatkevich Uladzimir. King Stakh's wild hunt. – Minsk:, Yunatstva Publishers, 1989. – 271 с.
4. Швейцер А. Д. Теория прервода. – М.: Наука, 1988. – 192 с.